

Владимир МАКАРЕНКОВ

ИЗ ЦИКЛА «ZV. РУССКОЕ СЕРДЦЕ»

Русскому Благотворителю С.П. Козубенко посвящаю

КАКОЕ СЧАСТЬЕ БЫТЬ СЕГОДНЯ РУССКИМ!

Как ангельские крылья у виска,
затрепетали мысли, сжалось сердце
в день «Z», когда российские войска
на Украину двинули гвардейцев.

И раскололись надвое умы
от столкновенья лжи и правой силы.
На всей планете нет такой страны,
чтобы была правдивее России.

И попранный великий русский мир
воспрянул и пошёл к народу-брату,
спасенье от бандеровской чумы
доверив верно русскому солдату.

«Z – за победу!» – краской на броне.
«V – сила в правде», а не в громе пушки.
Чего стесняться и бояться мне?
Какое счастье быть сегодня русским!

Владимир Викторович МАКАРЕНКОВ – поэт, публицист. Родился в 1960 году в Смоленске. Окончил МЭИ. Служил в армии, работал в НИИ и на заводе, служил в пенитенциарной системе, полковник внутренней службы в отставке. Публикуется в журналах, альманахах, антологиях, коллективных сборниках и др. периодических изданиях. Автор 8 книг стихотворений, аудиоальбома «Я родом из шестидесятых». Лауреат литературных премий: им. А.Т. Твардовского, им. М.В. Исаковского, им. Н.И. Рыленкова, им. Б. Корнилова. Председатель Смоленского регионального отделения Союза российских писателей. Член Союза журналистов РФ. Главный редактор литературного альманаха «Под часами».

Живет в Смоленске.

ПИСЬМО ВОИНУ СПЕЦОПЕРАЦИИ НА ДОНБАСЕ И УКРАИНЕ

Сынок, прости, что, может, фамильярно
к тебе я обращаюсь в грозный час,
когда судьба свершается фатально,
как будто нет уж жизни про запас.

Ты воин, сын великого народа,
а для меня пожившего – сынок.
Осилишь ли, вернувшись из похода
уставшим, глубину отцовских строк?

По сводкам Министерства обороны
я представляю здесь, как жарко там,
где бункеры и вражьи гарнизоны
расставлены засадно по лесам.

Я в новостях смотрю, как украинцы
крушат Донбасс, как входят в мирный дом
разнузданные националисты,
чтобы себя прикрыть живым щитом.

Сегодня на свои телеэкраны
приветственно смотрела вся страна,
как раненым вручали генералы
за мужество и доблесть ордена.

И я подумал, сколько нужно силы
иметь в душе, чтоб выполнить приказ,
не опозорить воинство России
и стать живым щитом для мирных нас.

Воюй, сынок, так, чтобы все фашисты
во всех земных краях и всех времён
запомнили, что русские плечисты,
отлупят всех, кто лезет на рожон.

Хоть ложь и взорвалась медийной миной,
Хоть мир и зашатался на корню,
Ещё спасибо скажет Украина,
А я сейчас: «Спасибо!» – говорю.

САМЫЙ ТРУДНЫЙ БОЙ

Едва от дел освобожусь и – к новостям,
не тем, в которых обвиняют оглашенно
Россию в варварстве, а к взвешенным вестям,
в которых точен в сводках Игорь Конашенков,

в которых каждый дельный тележурналист,
в бронежилете новом и армейской каске,
не ради фейковой сенсации речист,
а ради фактов, предаваемых огласке.

Во все века за души – самый трудный бой.
Народ в России журналистскими глазами
в сердцах следит за обстановкой грозовой
и верит: правду хроникёры рассказали.

ПЕРЕДАЙТЕ ВСЕМ НАШИМ ПРИВЕТ!

Мать Россия, сестра Украина
сиротеет в огне и дыму.
Мы отправили старшего сына
по приказу Москвы на войну.

Он служил по призыву, комбату
как отцу доверялся во всём
и остался в войсках по контракту,
не вернулся в родительский дом.

Мы гордились, что стал он мужчиной,
в нём гвардейца признала страна.
Небо грозное над Украиной,
а у нас в волосах – седина.

Мы звоним сыну каждые сутки,
только всё телефон не в сети.
И проходят, как годы, минутки.
Сын, словечком хоть оповести!

Был вчера у него день рожденья.
Отмечать нам пришлось без него.
Лишь сегодня пришло сообщенье,
и на сердце слегка отлегло.

Вслух читаем мы снова и снова
в телефоне короткий ответ:
«Всё нормально, все живы, здоровы.
Передайте всем нашим привет!»

Я С ВАМИ, РЕБЯТА!

Жить так: никуда не спешить,
всё делать размеренно, пленным
у долга не быть и дружить
с общественно второстепенным,
что делает личный твой мир
галактикой, связанной с миром
компьютером, в телеэфир
ныряющей перед камином.

Да так ли? Нежданно в день Зет
всё рушится, как в катастрофе,
и жизни премилый сюжет
вдруг меркнет от пролитой крови,
и звёзды под берцы летят,
Вселенная дымом объята,
и нужно бы взять автомат,
воскликнув: «Я с вами, ребята!»

И время, и люди в огне.
В горячке найдётся ли средство
от шоу, и дури ЕГЭ,
и гендерного лицедейства,
от личных безличных мирков,
с отмазкой – мол, крайняя хата?..

Ты русский, ты с кем, ты готов
воскликнуть: «Я с вами, ребята!»?

ПОБЕДИТЕ!

Мой одноклассник воевал в Афганистане.
А упокоила – смоленская земля.
Душа народная болеть не перестанет.
Похоронила сына не одна семья.

И вновь беда, в крови и гари Украина.
Как в прошлом, запад ополчился на восток.
И мать в слезах, кляня войну, хоронит сына.
И плачут в храме Богородица и Бог.

Покуда кружится планета полем битвы,
Где наши жизни, словно травы, косит смерть,
Пусть не смолкают в храмах общие молитвы,
Пусть вразумляют всех живущих вопли жертв.

Пусть сердце в жалости кричит: «Остановите
Войну, в которой все виновны без вины!»
Пусть разум твёрдо убеждает: «Победите,
Так, чтобы в мире больше не было войны!»

Я ПОСМЕРТНО ПРОШУ

Я присыпан землёй от разрыва снаряда,
раскалённым осколком мгновенно убит.
Словно крепко заснув от усталости, рядом
мой сосед по военной палатке лежит.

Откопают меня и на простыне белой
понесут в грузовик боевые друзья.
Честь погибнуть, сражаясь за Родину смело,
только всё-таки жаль, что убили меня.

Скоро стихнут бои, и над всей Украиной
облака, как голубки любви, поплывут.
Никогда на земле я не встречусь с любимой,
чтобы, взявшись за руки, смотреть в синеву.

Похоронят меня в деревеньке России
В дни, когда журавлям вышел срок прилетать.
Мы за службу свою только хлеба просили,
Мы любили Отчизну всем сердцем, как мать.

Я посмертно прошу украинцев и русских,
Не стреляйте друг в друга, как в братьев своих.
Украинец не струсит и русский не струсит, –
Для чего убивать нам ребят молодых?

Обнимитесь и станьте навеки друзьями,
позабыв озверелость кровавых атак.
Пусть любовно полощут ветра над войсками
не знамёна полков, а содружества флаг.

ПРАВДУ НЕ УДЕРЖИШЬ ВЗАПЕРТИ

Высоко журавушки проплыли.
И светлее стало, и теплей.
Русскую культуру отменили.
Отменить не могут журавлей.

Поначалу было так тревожно,
А весной сомненья все прошли.
Объясните, как это возможно,
Отменить седьмую часть земли?

Пусть Европа спросит у природы
О моей стране.
В каких мирах
Солнышко восходит и заходит
С двух сторон на разных берегах?

Древний лес зелёные макушки
Окунает в звёздную купель.
От того и есть у русских Пушкин,
Что природа – потайная дверь

В царство Божье.
Нет ни лжи, ни фальши
У травы, деревьев и зверей.
Русского спроси, и он расскажет,
Почему жалеет так людей.

Русский иностранному витии
В споре крест покажет на груди.
Невозможно отменить Россию.
Правду не удержишь взаперти.

АРМИЯ

Славные народные сказания,
Сложенные на родной земле,
О твоих героях храбрых, армия,
О бессмертье духа и добре.

Армия! Не думая о славе,
Жизнью защитим Россию-мать.
Без могучей армии державе
В мире бурь и гроз не устоять.

О твоей величественной силе,
Покорявшей Запад и Восток,
Маршалы поют и рядовые,
Подпевает детский голосок.

Армия! Не думая о славе,
Жизнью защитим Россию-мать.
Без могучей армии державе
В мире бурь и гроз не устоять.

Наша песня о земном бессмертье,
О солдатских подвигах в бою.
Все герои прошлых лихолетий
Рядом с нами в воинском строю.

Армия! Не думая о славе,
Жизнью защитим Россию-мать.
Без могучей армии державе
В мире бурь и гроз не устоять.

ПАТРИОТ И ЛИБЕРАЛ

И я, как ты, за мир радею,
Но в грозный для России час
Предать её, как тать, не смею,
Ведь Родина растила нас,
Учила с той большой надеждой,
Что в лихолетье сможем мы
Не быть слепыми, как невежды,
Любить Россию, как сыны.

И вот вопрос, кто благородней:
Тот, кто с оружием в руках
За Родину у преисподней
Стоит с молитвой на устах,
Иль ты, в своём домашнем кресле
Хулящий Кремль, а заодно
Всё то, что любит русский в песне, –
Под солнце взмыть и лечь на дно?

Нас убежденья разделили;
ты либерал, я патриот;
я за Россию для России,
а ты – для западных свобод,
для проходимцев и поганцев
всех параллелей и широт, –
радеешь ты за иностранцев,
а я за русский наш народ.

* * *

Как всякий русский человек,
всегда душой я там, где правда.
Гремит в Донбассе канонада,
и столько горя и калек
война приносит мирным людям,
что всем мучительным минутам
в их жизни равен целый век.

Мне жаль гражданских и солдат,
пусть даже все они герои;
ужасней нет военной доли:
когда цветёт весенний сад,
быть жертвой или бить из пушек,
калечить и губить братушек,
ведь русский украинцу брат.

Но правда в том, что нет назад
пути, что выбор сделан верно;
война за Родину священна,
а брат, коль стал врагом, не брат;
что выше жалости народной
любовь к Росси благородной,
цветущая, как майский сад.